

— Ваша восторженная оценка очень лестна, — прошептала Холли, склоняясь к Гарри. Он не мог решить, что завораживает больше: изящный изгиб ее бедер или покачивающаяся круглая грудь. Ее пальцы коснулись мантии, и ткань словно ожила, послушно поднимаясь с пола, чтобы снова облечь ее фигуру. Застегнув несколько пуговиц и завязав пояс, Холли вновь обрела скромность. Но босые ноги, выглядывающие из-под единственного слоя ткани, напоминали, что она все еще близка к тому, чтобы снова оказаться обнаженной.

— Иди умойся и оденься, чтобы мы могли выбраться из этой темницы, — сказала она, — дядя Вернон не даст нам долго наслаждаться свободой.

Гарри натянул одеяло на талию и, боком, направился к двери, не отрывая взгляда от Холли. Он повозился с дверной ручкой, зачарованно наблюдая за ее очаровательной улыбкой, полную обескураженного недоумения. После минуты тщетных усилий, он, наконец, разгадал секрет ручки и вышел в коридор.

Мгновение спустя он снова открыл дверь. Холли протягивала руку к клетке Хедвиг, широко улыбаясь, и, казалось, излучала уверенность. — Здравствуй, — прошептала она сове, — позволь мне помочь тебе выбраться.

Хедвиг, однако, не разделяла ее энтузиазма. Она зашипела, укусила Холли за палец, а затем, с неохотой, вылезла на ее предплечье.

Гарри, вспомнив причину своего возвращения, нахмурился. — Как ты можешь отпирать двери и заставлять мантию запрыгивать на тело, не вызывая при этом подозрений у Министерства?

— Я не произношу заклинаний. То, что они не слышат и не видят, их не беспокоит. Даже случайная магия не вызывает реакции, если она не заставляет магглов волноваться. Занимайся бесшумной магией, не показывай эффекты, и ты проскользнешь, так сказать, под радаром. Иди умойся, — ответила Холли, ее слова сопровождались резким свистом и заикающимся щебетанием Хедвиг.

После долгого, горячего, ароматного душа, снимающего напряжение, Гарри вернулся в свою комнату. Холли все еще сидела, обнимая Хедвиг. Она посадила сову обратно в клетку, а затем переместилась в спальню, давая Гарри возможность переодеться.

— Вернон заходил сюда, когда ты был в душе, — заметила она, переходя в другую комнату, — несомненно, чтобы проверить, не купаемся ли мы вместе. Я бы посоветовала поскорее уйти. Кстати, где Петунья?

— На Майорке, со своей подружкой Вивиан. Только Дадли и Вернон останутся на неделю. Я попаду в ад за то, что не приготовил им завтрак.

— Возможно, один съест другого, если ты будешь отсутствовать достаточно долго.

— Мне нравится эта идея, — сказал Гарри, — по крайней мере, в перспективе.

Они крадучись спустились по лестнице, оба пропустили скрипучую нижнюю ступеньку. Дядя Вернон уже завалился в кресло и громко храпел, поэтому дальше они шли менее осторожно. Гарри заглянул в шкаф, чтобы достать пару заклеенных старых кроссовок для босых ног Холли.

— Может, мне взять свои вещи? — спросил он.

— Нет, — прошептала Холли, — я пока не знаю, куда тебя перевезти. Могут быть и другие факторы. Лучше не жертвовать своими убежищами, как бы ни раздражал хозяин. Однако захватите ключ от Гринготта.

Гарри запнулся и бросил на нее недоверчивый взгляд. Холли подняла руки в мольбе.

— Мы купим для тебя вещи, а я возьму твои отходы — или потрачу столько, сколько, по твоему мнению, стоила одна вспышка моего тела.

— Так мы идем за покупками? — спросил Гарри.

— Я девушка. Это было неизбежно. — Смущенный взгляд Гарри вызвал у Холли вздох. Она поддразнила его: — Как много жизненного опыта тебе не хватает, Гарри?

— Почти всего, — ворчал Гарри, — разве что это могло бы меня убить.

Они вышли из дома в пыльное утро; та вода, что питала соседские газоны вопреки запрету на использование водопроводных труб, выкипела бы на жаре, как это лето. Гарри привел Холли в укромный переулок, а затем протянул палочку, чтобы вызвать рыцаря-автобус. Он появился через несколько минут в виде пурпурной вспышки и звука убегающих кошек. Стэн Шунпайк вышел из автобуса, произнес заученное приветствие, а затем бросил на Гарри знающий взгляд.

— Мы снова перевозим Невилла Лонгботтома или...?

— Нет, Стэн. Я Гарри, конечно же. Протекающий котел?

— Кажется, я о нем слышал. Это в Лондоне, да? По одиннадцать серпов. — Холли оживилась и спросила: — А можно мне зубную щетку?

Стэн запротестовал: — Мы не продаем их днем! Ты странный тип. Как вас зовут?

— Холли без зубной щетки, мистер Шунпайк. — Гарри заплатил мужчине, и они поднялись на второй уровень, чтобы найти свободное место. Как только они уселись, Холли попросила Гарри сделать дубликат его очков, чтобы она могла их носить. Он произнес заклинание и был вознагражден улыбкой, от которой у него защемило в груди. Его удивило, как много значил для него одобрителный взгляд Холли. Всю поездку они провели в одном изогнутом шезлонге, который скользил взад-вперед по лакированному полу автобуса, отскакивая от других предметов изящной мебели при изменении вектора их движения. Холли устроила их так, чтобы ноги сидели под углом и были свободно переплетены, а рука каждого была закреплена вдоль спинки шезлонга, чтобы свести к минимуму вероятность падения или столкновения друг с другом. Когда Холли не держалась за спинку шезлонга, она переплетала свои пальцы с пальцами Гарри. Прошло совсем немного времени, прежде чем Гарри расслабился, почувствовав близость ласковых прикосновений. Холли свела его дискомфорт к минимуму, расспрашивая о том, как он жил до сих пор. Он ввел ее в курс дела, рассказав о своих недавних испытаниях и невзгодах во время Турнира Трех Волшебников. У Холли была смущающая привычка смотреть ему в глаза, когда он говорил, но всякий раз, когда его рассказ сбивался, она говорила именно то, что нужно, чтобы напомнить ему о другом приключении, о котором стоит рассказать.

Они прибыли в "Лиловый котел" чуть позже полудня. Гарри, спотыкаясь, спустился по ступенькам автобуса, измученный, с голодной головой, и Холли выудила из карманов его мантии достаточно мелочи, чтобы купить им обед. Он с головой погрузился в сэндвич с беконом и чипсы, а Холли заказала тушеное мясо. Вкусив с удовольствием, она настояла, чтобы Гарри тоже попробовал, и он доел остатки блюда, чередуя их с укусами своего сэндвича.

Увидев, что оба блюда превратились в капли и крошки, Гарри в ужасе посмотрел на Холли. — Ты должна была что-то сказать. Разве ты не была голодна?

— Меньше, чем я ожидала, — ответила она. — Боже, я чувствую себя такой грубой. Мой друг Рон мог бы устроить подобное, и я бы отшатнулась, если бы он это сделал. Прости.

— Не беспокойся об этом, Гарри. Мы же семья. Я бы предпочел не тратить время на вежливые намеки между нами. И вообще, если ты скажешь мне "извини", я тебя за это накажу. А в этот раз — бесплатно.

— Хех. Ты плохо на меня влияешь. — Холли ухмыльнулась.

Пожалуйста, предоставьте текст, который нужно переработать. Я готов помочь вам сделать его более естественным и литературным, сохранив сюжет, героев, суть и стиль.

Например, если вы хотите переработать фразу "Она была почти хищной", я могу предложить варианты:

* В ее глазах таилась хищная жажда.

* Движения ее были плавными, словно у кошки, готовой к прыжку.

* Она излучала опасность, как тигрица, притаившаяся в зарослях.

Я с удовольствием помогу вам сделать ваш текст более живым и выразительным!

<http://bllate.org/book/17372/1629342>